

東京

ホテル

影は光よりも強い

衆数数

ТЕНИ ТОКИО

АВТОР

ЛИНА РАЙС

18+

Lina Rice
Тени Токио

«Автор»

2026

Rice L.

Тени Токио / L. Rice — «Автор», 2026

Она привыкла добиваться всего сама. Карьера, влияние, уважение — для Рины это не просто слова. Это доказательство того, что она больше никогда не будет слабой. Он привык, что люди склоняют головы. Что страх заставляет их подчиняться. И когда Рина оказывается втянута в его опасный мир, он решает, что сможет сломать ее, сделать своей игрушкой, своим самым ценным сокровищем. Он не знал, что под этой мягкостью скрывается голод, знакомый ему самому. Голод власти. И пока он строил для нее золотую клетку, она изучала замок изнутри.

© Rice L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Lina Rice

Тени Токио

Глава 1

За окном уже была глубокая ночь. Рина сняла очки и прикрыла уставшие от компьютера глаза.

— До завтра, Рина, — Джейкоб, ее коллега, на ходу набрасывал пиджак. — Не засиживайся, а то скоро рассвет встретишь прямо здесь.

— До завтра. Еще пару правок, и я ухожу, — Рина выдавила вежливую улыбку. Она сняла очки и с тихим вздохом зажмурилась, давая отдых глазам, горевшим от многочасовой работы за монитором. Дверь офиса закрылась, оставляя её в привычной тишине. Остальные сотрудники давно разошлись по домам, к семьям, к друзьям, к нормальной жизни. А она осталась. Потому что кто—то должен был получить повышение. Кто—то должен был стать тем самым именем, которое будут произносить на совещаниях с уважением.

Закончив печатать отчет на компьютере, она надела пальто и повязала широкий шарф поверх, немного прикрывая им голову. В этот час метро Токио уже не напоминало банку с сардинами. Свободный график был настоящим спасением: приходя в офис позже остальных, она избегала утренней давки, расплачиваясь за это возвращением домой далеко за полночь.

На выходе из станции в лицо ударил влажный воздух. Несколько крупных капель упали на нос и щеку. "Как назло", поморщилась Рина, доставая зонт из рюкзака. "И почему единственный закон который отлично работает на мне — это закон Мерфи?". Если что—то могло пойти не так, оно обязательно выбирало именно сегодняшний день.

За углом главной улицы Рина свернула в узкий, плохо освещенный переулок, ведущий к ее дому. Здесь Токио словно становился совсем другим. Шум неоновых проспектов и гул поездов оставались где—то позади, уступая место тихому, почти нереальному спокойствию.

По обе стороны тянулись небольшие двухэтажные дома, прижатые друг к другу так тесно, что казалось, соседи могли пожать руки через окна. Под карнизами мерцали редкие желтоватые лампы, отбрасывая на мокрый асфальт размытые пятна света. Над головой переплетались бесконечные провода, черными линиями исчезая в дождливом ночном небе. У чьей—то двери стоял забытый велосипед с корзиной, наполненной дождевой водой, а рядом покачивались на ветру горшки с увядающими цветами.

Улицы вымерли. Ни голосов, ни шагов — только мерный стук капель по натянутой ткани зонта и тихое журчание воды, стекающей по водостокам. Даже автоматы с напитками, обычно светящиеся как маленькие маяки среди темных улиц, казались единственными свидетелями ее позднего возвращения домой.

Внезапно, в дальнем конце переулочка, у невысокого металлического забора, она заметила темный силуэт. "Он пьян? Или ему плохо?" Рина замедлила шаг, борясь с желанием просто пройти мимо, но ноги сами понесли ее ближе. Незнакомец был без зонта. Его черные волосы прилипли ко лбу, а растянутое пальто насквозь пропиталось дождем.

— Извините, с Вами все в порядке? — спросила она, чувствуя себя ужасно неловко. Жизнь в интернациональном пузыре компании позволяла ей лениться в изучении японского — для выживания хватало пары дежурных фраз и английского.

Мужчина не шелохнулся. Рина подошла вплотную, наклоняя зонт так, чтобы укрыть его от дождя. — Сэр? Вам нужна помощь? Глаза незнакомца были плотно закрыты. Он дышал тяжело, с каким—то свистом. В свете уличного фонаря Рина увидела это — на белоснежной рубашке, под распахнутыми полами пальто, расплывалось густое алое пятно.

— Это кровь?,— испуганно воскликнула Рина,— я звоню в скорую,— дрожащими руками она достала телефон из кармана, судорожно пытаясь вспомнить экстренный номер и связать в голове японские слова, чтобы быстро и четко описать ситуацию.

— Нет!,— мужчина схватил ее за руку,— телефон — в правом кармане, позвони Акихиро.

— Но вам плохо! Вам нужен врач! — Рина уже поднесла свой мобильный к уху.

— Нет!,— резким, болезненным движением он выбил телефон из ее рук,— позвони Акихиро,— он говорил с трудом.

— Черт! Ладно, — Рина едва не плакала от страха и злости, — но если помрешь потом во снах ко мне не приходи, — ответила она. Ее единственное желание было — не ввязываться в большие проблемы в чужой стране, но пройти мимо человека в таком состоянии она тоже не могла. Дрожащими от страха руками она достала его телефон из кармана. "Даже без пароля? Он глупый или настолько открытый? Так... Так... последние вызовы... ааа",— телефон был на японском языке. От количества сложных и непонятных кандзи у нее двоилось в глазах. "Кажется вот этот символ # читается как аки" В панике, Рина позвонила, не понимая даже кому.

— О! Куон, что хорошего?,— раздался в трубке спокойный мужской голос. Она могла с трудом разобрать, что он сказал.

— Извините! — Рина заговорила по—английски, срываясь на крик. — Я нашла владельца телефона в переулке. Он ранен. Очень сильно! Он просил позвонить вам...

— Куон ранен?! — голос в трубке мгновенно утратил спокойствие. — Где вы? Назовите адрес. Она быстро описала место. — Насколько всё серьезно? — спросил Акихиро.

— Я не знаю! Тут везде кровь! — Рину начала бить мелкая дрожь.

— Слушай меня внимательно. Ты — его единственный шанс, пока я еду. Успокойся и осмотри рану. Это важно!

«Дурацкий закон Мерфи! Почему именно я?» — в голове была лишь одна мысль.

Она поставила звонок на громкую связь, бросив телефон и зонт на мокрый бетон. Дрожащими руками Рина развела края окровавленной рубашки.

— Ранение в живот. Слева, чуть ниже ребер.

— Это огнестрельное ранение?,— мужчина пытался понять ситуацию

— Наверное, да.

— Кровотечение продолжается?

— Да

— Выходное отверстие есть?

"Выходное отверстие?! Я, блин, разбираюсь?! Черт, надо было звонить в скорую и все! Дура! А если он помрет?!",— она отодвинула черное пальто еще сильнее и осмотрела его поясницу. На рубашке было круглое отверстие. Кровь продолжала течь

— Похоже на то,— ответила Рина

— Твою ж ...,— выругался голос на другом конце телефона,— слушай внимательно и делай, что я говорю. Положи его на землю, аккуратно, освободи область ранения по максимуму от всего постороннего. Возьми кусок ткани, что угодно подойдет, и дави им на рану что есть сил. Я уже близко. Следи за его дыханием.

Рина действовала как в тумане. Она уложила мужчину на холодный асфальт, не обращая внимания на то, что ее собственные ноги уже полностью промокли. Рина сняла любимый шарф и, скомкав его, прижала к ране. Ткань мгновенно потяжелела, впитывая тепло чужой жизни. Секунды растянулись в вечность. В ушах стучал собственный пульс, заглушая шум дождя. «Пожалуйста, только не умирай... Акихиро, быстрее!»

Рину ослепил свет фар подъехавшей машины. Скрип тормозов. Из машины выскочил мужчина.

— Помоги посадить его в машину,— запыхавшись приказал он,— Садись с ним и продолжай прижимать рану. Следи, чтобы он дышал.

— Хорошо.

Рина подчинялась механически. Весь путь до неизвестного дома она помнила обрывками: бешеная скорость, запах крови в салоне и пугающая бледность раненого мужчины. По приезду Акихиро практически на руках занес раненого в дом. Внутри с виду обычного жилого дома, оказалась комната, оборудованная как первоклассная операционная.

— Помоги его раздеть, живо!

Рина выполняла все команды, плохо понимая, что происходит.

Акихиро уже сбрасывал куртку, готовя инструменты. — Потеря крови критическая. Нужна трансфузия... Так, у него первая отрицательная...

— У меня первая отрицательная, — вырвалось у Риной прежде, чем она успела подумать.

— Куон, да ты должен благодарить судьбу!, — ответил Акихиро, улыбаясь,— миледи, позвольте мне украсть немного вашей крови?

— Конечно, — в шоке от резкой смены голоса и манеры ответила Рина.

Ее уложили на соседнюю кушетку. Акихиро действовал быстро и профессионально. Когда игла проколола кожу, Рина зажмурилась, чувствуя, как подступает тошнота.

— Все в порядке?

— Просто... не люблю иголки. Давайте скорее, — прошептала она. Ей хотелось вскочить и бежать прочь от этого странного врача и его истекающего кровью друга, но она осталась, коря себя за это решение.

— Если почувствуешь слабость — говори. Мне здесь второй труп не нужен, — бросил Акихиро, натягивая маску.

Следующие полчаса прошли в напряженной тишине, нарушаемой лишь звоном инструментов. Наконец, врач выпрямился и выдохнул: — Фух. Жить будет. Он подошел к Рине и заботливо перевязал ей локтевой сгиб. — Как голова? Не кружится?

— Со мной все хорошо. А он?, — ее голос должал

— К утру придет в себя. Пару дней полежит и будет как новенький. На нем всё заживает как на собаке, не в первый раз, — он подмигнул Рине.

— Слава богу... — Рина почувствовала, как напряжение, державшее ее всё это время, начало уходить, оставляя после себя свинцовую усталость.

— Останься здесь на ночь и отдохни. Я все же волнуюсь за тебя, ты отдала много крови, плюс такой стресс, любого из колеи выбьет.

— Спасибо. Но я все же пойду домой,— недоверчиво ответила девушка.

Акихиро окинул ее ироничным взглядом: — В таком виде?

Рина посмотрела на себя. Джинсы в грязи, светлый свитер безнадежно испорчен бурными пятнами, а от розового пальто осталась лишь мокрая тряпка. «Боже, если меня увидит полиция, я проведу остаток ночи в участке, объясняя, чья это кровь на моих руках. А телефон... телефон так и остался в той луже, прекрасно».

— Я всё же предпочту свою кровать, — твердо сказала она, хотя внутри всё сжималось от страха.

— Не доверяешь? Справедливо. Но я не могу бросить спасительницу моего босса на произвол судьбы. Позволь хотя бы подвезти тебя.

— Я ничего такого не делала. Это ты его спас. Быстро приехал, провел операцию ... чтобы ты там не проводил. Так что, не переживай за меня. Я пойду,— она направилась к выходу.

— Постой! Хорошо, понимаю твои опасения. Позволь, хотя бы подвезу тебя до дома. В таком виде, точно проблем еще больше найдешь.

— Хорошо,— нехотя согласилась Рина, понимая, что выбора у нее нет.

В машине царил молчание, пока они не выехали на освещенные проспекты.

— Спасибо тебе, — мягко сказал Акихиро. — Хоть ты и скромничаешь, но без тебя он бы не дотянул до моего приезда. Кстати, я Акихиро. Заведую местной больницей, а то, что ты видела — моя... частная практика. Прости, но я только что понял, что не знаю твоего имени

— Рина, — неуверенно произнесла девушка, взглянув на собеседника. Тонкие черты лица молодого мужчины приглянулись ей. Его уверенность и добрый голос внушали спокойствие, — так значит ты врач? Это объясняет, почему ты так хорошо говоришь по английски. Получается, Куон — тоже врач?

— Нет.

— Просто ты упомянул, что он твой босс.

— У нас сложные отношения, — улыбнулся Акихиро, давая понять, что лучше эту тему не затрагивать. В воздухе опять повисла тишина.

— Эмм, могу я спросить?, — Рина решила немного разбавить напряжение.

— Лучше не стоит. Лишние знания в Токио иногда стоят слишком дорого, — холодно прервал ее Акихиро. Немного смущенная резким ответом, она молча потупила взгляд в окно.

— Ты давно в Токио?

— Около года.

— По работе?

— Да, я работаю главой PR отдела, перевели из офиса в Лондоне, — ответила Рина, не отводя взгляд от окна.

Когда машина затормозила у ее дома, Акихиро повернулся к ней. Его взгляд стал серьезным, почти ледяным. — Ты умная девушка, Рина. Думаю, не нужно объяснять, что об этой ночи лучше забыть. Совсем.

— Я поняла.

— Вот и славно. Держи визитку. Тут мой личный номер. Если станет плохо или просто захочешь обследоваться — звони. Твой сердечный ритм мне не очень понравился.

— Угу, спасибо, — она практически выпрыгнула из машины.

Проводив взглядом уезжающий автомобиль, Рина побрела к подъезду. «Четвертое октября. Официально худший день в моей жизни», — думала она, вставляя ключ в замок. «Надеюсь, этот Куон выживет. И надеюсь, что я больше никогда их не увижу».

Никогда еще тишина ее маленькой квартиры не казалась ей такой уютной.

Глава 2

После того кровавого инцидента прошла неделя. Для Рины это было время возвращения в «стерильную зону», её привычный мир, где всё подчинялось логике и графикам. Переживания Рины немного улеглись, как и подобает настоящему пиарщику, в её работе нельзя было позволять эмоциям брать верх. Страх, вопросы и образ незнакомца, сидящего в крови в тёмном переулке, она заперла в самой дальней комнате своего сознания. Рина не завтракала, в PR-индустрии аппетит заменял адреналин. Она облачалась в свой «боевой доспех»: лицо стервы и туфли на шпильках, чей стук по паркету заставлял стажеров в офисе выпрямлять спины.

Офис в Синдзюку встречал её панорамными окнами, за которыми расстился серый бетонный океан мегаполиса. Рина была главой департамента, и её день состоял из бесконечного потока кризис-менеджмента. Она ругалась с типографиями из-за неправильного оттенка логотипа, «выбивала» лучшие рекламные места у жадных медиа-холдингов и подавляла любые зачатки хаоса своим ледяным спокойствием.

— Иногда мне кажется, что ты не человек, а корпоративный демон, питающийся чужими ошибками, — раздался знакомый голос за её спиной.

Рина даже не подняла глаз от ноутбука. — Доброе утро, Джейкоб.

— Ужасно. Даже не спросила, как я.

Она едва заметно улыбнулась.

— Потому что ответ всегда один и тот же. Ты не выспался, выпил слишком много кофе и снова пытаешься переложить часть своей работы на меня.

— Ты разбиваешь мне сердце, — драматично вздохнул Джейкоб, присаживаясь на край её стола. — Знаешь, в Америке это называется токсичными отношениями.

— Отлично. Тогда подай жалобу в отдел кадров.

Он рассмеялся. Именно за это он и любил работать с Риной. Все боялись её холодного взгляда и острых замечаний, но Джейкоб знал, что за ними скрывается человек, который первым останется в офисе до трёх ночи, чтобы помочь команде закончить проект, и первым возьмёт вину на себя перед руководством, если что-то пойдёт не так.

— Кстати, я опять видел внизу того полицейского, — Джейкоб вдруг стал серьёзнее. — Он опять спрашивал о тебе. Ты разбиваешь сердце бедняге.

Рина подняла взгляд.

— Такеши?

— Да. Кажется, он искренне верит, что ты умрёшь от переутомления, если он не будет регулярно приносить тебе еду.

Рина невольно улыбнулась. Год назад, когда она только приехала в Токио, она потеряла сумку с паспортом, банковскими картами и всеми документами. В чужой стране, почти не зная языка, и не имея никого рядом, она впервые за долгое время почувствовала себя маленькой и беспомощной.

Тогда молодой офицер полиции Сато Такеши провёл с ней несколько часов: помог оформить заявление, связался с необходимыми службами, объяснил, куда обращаться дальше, а когда увидел, что она вот-вот расплачется от усталости и стресса, просто купил ей горячий чай из автомата.

— Токио не такой страшный город, как вам кажется, Рина-сан, — сказал он тогда с мягкой улыбкой. — Просто вам нужен кто-то, кто покажет дорогу.

С тех пор он появлялся в её жизни с удивительной регулярностью. Он приносил ей домашний бенто, писал сообщения с вопросами, поела ли она, и неизменно приглашал на ужин хотя бы раз в месяц. Но каждый раз Рина находила причину отказать. Не потому, что Такеши ей не нравился. Наоборот. Он был красивым, добрым и надёжным. Мужчин вроде него обычно

советуют выбирать головой. Но Рина никогда не хотела спокойной жизни. Она понимала, что ее стиль жизни неизбежно заставит заботливого Такеши пожалеть о сделанном выборе. Но в силу абсолютного благородства и обостренного чувства справедливости, он не сможет признаться в этом даже самому себе. К тому же она хотела быть женщиной, чье имя открывает двери, а не той, кого проводят через них.

— Ты же понимаешь, что он влюблен в тебя? — спросил Джейкоб.

— Он просто заботливый.

— Рина, ты говоришь это уже год.

Она закрыла ноутбук и посмотрела на город за стеклом. Токио продолжал двигаться вперед, беспощадно оставляя позади тех, кто останавливался. Она не собиралась быть одной из них.

— У меня нет времени на отношения, Джейкоб.

Он покачал головой. — Нет. У тебя нет времени ни на что, что нельзя добавить в резюме.

Эти слова прозвучали как шутка. Почему-то именно поэтому они задели сильнее всего.

Ночами, возвращаясь домой, Рина заходила в круглосуточный комбини, где среди ярких полок с бенто и неоновым светом чувствовала себя единственным живым существом в этом городе роботов.

Вечера она проводила в своей минималистичной съемной квартире, а точнее в собственном уютном, а главное безопасном мире, без командного тона и стрессовых созвонов. Она готовила ленивый ужин и проводила свободное время за сериалами и книгами.

Суббота была единственным днем, когда она позволяла себе снять маску «железной леди». Безмятежная рутина: поход за продуктами, запах свежего хлеба из пекарни на углу, была для нее высшей роскошью. Рина шла по улице, неся пакеты с овощами и пачкой дорогого чая, наслаждаясь редким солнцем, пробивающимся сквозь плотную застройку. Но когда она поравнялась с тем самым переулком, где асфальт всё еще хранил память о пролитой крови, тень упала на её путь. Двое мужчин в черном возникли словно из ниоткуда. Их костюмы, выглядели безупречно, а лица казались высеченными из камня.

— Извините, вас зовут Рина? — обратился к ней тот, что был выше. Его голос был лишен эмоций, как у автоответчика.

— Зависит от того, кто спрашивает, — Рина не замедлила шаг, лишь крепче сжала ручки пакетов. Внутри всё леденело, но она привыкла встречать угрозы с высоко поднятой головой. — Мы знакомы?

— Мы из полиции. Хотели бы задать вам несколько вопросов, — мужчина показал удостоверение так быстро, что она успела заметить лишь герб.

— Полиция? И что же я нарушила? Неправильно перешла дорогу? — она иронично вскинула бровь, хотя сердце уже начало болезненно биться о ребра.

— Возможно, нам стоит пройти в место поудобнее? Ваши пакеты выглядят тяжелыми. Позвольте, мы вас проводим. — Это не было предложением. Он взял из ее рук пакеты и направился в сторону дома Рины. Напарник не отставал. Они оба следили, чтобы девушка следовала за ними.

В квартире пахло лавандовым освежителем и чистотой, но присутствие этих двоих мгновенно отравило атмосферу. Они сели за её маленький обеденный стол, который теперь казался крошечным под их весом.

— Итак, что случилось? — Рина села напротив, стараясь, чтобы её голос звучал максимально скупающе. Она рассматривала свои ногти, давно требующие маникюра, пока внутри разыгрывался шторм. Сомнения одолевали ее. Стоило ли звонить Такеши и просить помощи? Больше испытываемого страха, она не хотела показаться перед ним опять жалкой. К тому же она действительно ничего не сделала, просто помогла незнакомцу. Просто помогла

— Скажите, вы видели этого человека в округе неделю назад? — высокий гость положил на стол глянцевое фото.

Снимки были четкими. Куон. На фото он выглядел иначе, не как изломанная кукла, которую она спасала, а как хищник в своей естественной среде. Острые скулы, тяжелый взгляд, дорогая одежда. «Проблемы всё-таки догнали меня», — подумала она, сохраняя на лице выражение легкой задумчивости.

— Да, я видела его на улице,— начала она рассказывать, стараясь выглядеть спокойно и естественно.

— Было ли в нем что-то необычное?,— продолжил допрос полицейский, в то время как его напарник сурово молчал и не сводил глаз с Рины.

— Шел сильный дождь, видимость была паршивая. Он сидел у забора, без зонта. Я спросила, всё ли в порядке, думала, пьяный, перебрал в баре. Он пробормотал что-то невнятное, сказал, что друг уже в пути. Я не стала лезть, в Токио это не приветствуется.

— И кто за ним приехал? Вы видели машину? — напарник, суровый коротышка, не сводил с неё глаз.

— Нет, я пошла домой. Мое пальто промокло насквозь, мне было не до него.

— Вы уверены, что... — диалог прервал резкий, настойчивый звонок в дверь. Полицейские мгновенно насторожились. Рина заметила, как один из них положил руку на внутренний карман пиджака.

— Кого-то ждете? — спросил высокий, его голос стал еще холоднее.

— Нет. Наверное, доставка или почта, — Рина поднялась, чувствуя, как ноги становятся ватными, — Я проверю.

"Спокойствие, спокойствие. Все хорошо..." Коридор её квартиры, обычно уютный и светлый, сейчас казался бесконечным туннелем. Когда она открыла дверь, ее глаза округлились от удивления. "Не почта". На пороге стоял мужчина с фото. Его присутствие обескураживало и приковывало внимание. Холодный и пронзающий взгляд заставил Рину на секунду задержать дыхание от волнения.

— Что ты здесь делаешь?! — Рина мгновенно выскользнула за дверь, прижимая её спиной, чтобы скрыть обзор тем, кто сидел в гостиной. Её голос сорвался на свистящий шепот. — У меня в квартире двое полицейских, они роют под тебя! Убирайся немедленно, если не хочешь, чтобы мы оба закончили этот вечер в наручниках!

После этих слов Куон молниеносно отодвинул Рину к стене, открыл входную дверь и ворвался в квартиру. За ним последовал другой мужчина в черном пальто, которого она даже не заметила до этого момента. Не успев понять, что происходит, девушка услышала два громких хлопка из квартиры и поспешила внутрь, чтобы проверить, что происходит.

Рину сковал ужас. Двое мужчин, с которыми минуту назад она разговаривала, окровавленные, лежали на полу в гостиной. Рядом с ними стояли ее новые гости, держа в руках пистолеты. От ошолобления она не могла даже кричать. В голове не было ни одной мысли, все тело в панике оцепенело и не слушалось. На мгновение она забыла, как дышать. "Надо бежать" подсказали ей инстинкты. Рина ринулась в сторону двери, но не успела. Куон схватил ее за руку. Его запястье сжималось так сильно, что девушка вскрикнула от боли. Вложив пистолет в кобуру под пиджаком, Куон прижал девушку в двери, закрыл ей рот другой рукой. Она попыталась сопротивляться, но быстро ощутила полную беспомощность в отношении его физической силы. Пристальный и холодный взгляд незваного гостя, внушал ей леденящий ужас.

— Я не хочу делать тебе больно, — голос Куона звучал пугающе ровно, почти гипнотически. Он смотрел ей прямо в глаза, и в этом взгляде не было ни капли сочувствия, только холодный расчет. — Я пытаюсь тебя защитить. Не делай глупостей, Рина. Я отпущу, если пообещаешь вести себя тихо.

Рина едва заметно кивнула. Хватка на её плечах ослабла, и он медленно убрал ладонь от её губ. Воздух, пропитанный запахом дорогого парфюма Куона и едва уловимым металлическим привкусом крови из гостиной, ворвался в её легкие.

— Ты убил полицейских,— заикаясь, хрипящим голосом начала говорить Рина.

— Это были не копы, — Куон прищурился, в его голосе проскользнула издевательская нотка. — Они знали твое имя, заставили привести их сюда... И ты даже не проверила их жетоны? Как можно быть такой наивной, Рина? Работая в PR, ты должна была почуять фальшь за милю.

Рина вспыхнула от смущения и раздражения. Её профессиональная гордость была задета, но спорить сейчас было равносильно самоубийству.

— Слушай внимательно, — продолжал он. — Целью этих двоих был я. Они решили, что ты — ниточка, которая приведет их ко мне. Скоро сюда придут их друзья. И поверь, они будут очень расстроены тем, что найдут в твоей гостиной. Представь, что они сделают с тобой, когда поймут, что ты видела их лица. Собирай вещи. Сейчас. Ты едешь со мной.

— Отпусти меня! — Рина попыталась вырваться, её голос дрожал от ярости и страха. — Я позвоню в настоящую полицию! Я здесь ни при чем, я просто помогла тебе, черт бы тебя побрал!

— Позвонишь в полицию? Я могу уйти прямо сейчас, оставив тебя наедине с двумя трупами. Ты не сможешь сказать полиции обо мне ничего конкретного, а для «тех парней» ты станешь бесполезным свидетелем. Знаешь, что делают с бесполезными свидетелями в этом городе? Твое решение?

Рина замолчала. Ловушка захлопнулась. Голос Куона был слишком спокойным. Именно так звучит приговор, который не подлежит обжалованию.

— Хорошо, — выдавила она сквозь зубы.

— Юкитеру, — Куон обернулся к тени, застывшей в дверном проеме. Второй мужчина, которого Рина раньше не заметила, молча кивнул. — Прибери здесь всё. Чисто.

— Будет сделано, — коротко отозвался подчиненный.

Рина бросилась в спальню. Даже в эпицентре этого кошмара её мозг, привыкший к жестким дедлайнам, работал четко. Первым в рюкзак отправился ноутбук, её работа, её жизнь, её единственный способ связи с реальностью. Остальные вещи она заталкивала в сумку в полном хаосе. Пять минут, и вся ее жизнь была упакована в один рюкзак.

Они покинули квартиру. Юкитеру остался внутри — «разбираться». Куон жестко взял её за локоть и усадил на заднее сиденье черного седана. Впереди сидели двое угрюмых мужчин. Они что-то спросили на японском, но Куон прервал их движением руки.

— Девушка плохо понимает язык. Из уважения к гостю — только английский. — Как скажете, босс, — синхронно ответили те.

Всю дорогу до пункта назначения Рина боялась даже поднять глаза. Она уставилась в окно. Город, который ей так нравился, вдруг стал чужим и враждебным. Машина нырнула в подземный паркинг элитного небоскреба. Выходя из машины, Куон дал несколько указаний своим подчиненным. Лифт бесшумно взлетел на 46—й этаж. Когда двери разошлись, Рина замерла. Пентхаус занимал весь уровень. Огромные панорамные окна открывали вид на багровый закат и светящийся ковер Токио, уходящий за горизонт.

Интерьер давил своей роскошью: минималистичная мебель из дерева, лаконичные вазы, приглушенный дизайнерский свет. Рина застыла в прихожей, которая по размеру превосходила всю её съемную квартиру. В этом царстве безупречности она чувствовала себя нелепо. Её пыльные, чуть выцветшие кроссовки смотрелись комично на фоне паркетного пола, а испачканный в спешке плащ казался тряпкой. Она стояла посреди этого холодного великолепия, прижимая к себе рюкзак, и ждала. В её голове билась только одна мысль: «Во что же я вляпалась на самом деле?»

Куон прошел в гостиную, небрежно кинув пиджак на светлый кожаный диван. Кухня, выполненная в радикальных черно-белых тонах, выглядела стерильной, словно там никогда не готовили еду. Налив себе ледяной воды, он сел на диван, поставив стакан на стеклянный журнальный столик.

— Проходи. Твоя комната слева по коридору, — бросил он, не оборачиваясь.

Рина замялась на пороге. Сбросив кроссовки, она осторожно ступила на холодный пол и прошла в гостиную. На мгновение дыхание перехватило: панорамные окна от пола до потолка превращали Токио в живую декорацию. С высоты сорок шестого этажа город казался россыпью драгоценных камней на черном бархате. Это было красиво и пугающе одновременно — так выглядит мир с вершины пищевой цепочки.

Рина обвела взглядом безупречный интерьер пентхауса. Несмотря на высокую должность и солидную по меркам Токио зарплату, она понимала: даже если она проработает главой PR-отдела в этом маленьком стартапе еще триста лет, ей никогда не заработать на такой уровень жизни. Но, честно говоря, роскошь её не прельщала. Рина никогда не грезила о золотых унитазах или частных джетах. Её амбиции ограничивались карьерным признанием и профессиональной победой, а предел мечтаний после работы был куда скромнее: тихий вечер с новой мангой, чашка хорошего чая и возможность раз в год уехать в небольшое путешествие в горы или к океану. Свои «милые» увлечения она тщательно скрывала. В офисе её считали бездушной, способной перегрызть глотку любому, кто сорвет дедлайн, и Рине это было на руку, так было проще управлять. Никто из коллег и представить не мог, что эта жесткая женщина по вечерам плачет над сентиментальным комиксом. И вот теперь её уютный, выстроенный по кирпичику мир столкнулся с миром Куона, где власть измерялась не в охватах аудитории, а в крови и калибре оружия.

— Может, наконец объяснишь, что происходит? — Рина обрела голос. Она не собиралась быть покорной куклой, даже если её «хозяин» владел половиной этого города.

— Ты будешь жить здесь, пока я не улажу дела, — ответил Куон, разминая шею.

— Жить... здесь... дела... Какие дела?

— С людьми вроде тех, что сейчас остывают в твоей квартире, — он ответил буднично, словно речь шла о вывозе мусора.

Рина почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она сделала шаг вперед, сокращая дистанцию. — Ты — мафия? Или как это у вас называется... Якудза?

— Тебе лучше не знать, — поставив стакан на журнальный столик, Куон откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

— Да я уже и так догадалась. То есть я теперь твоя заложница? Как ты сказал бесполезный свидетель? Ты меня не будешь никуда выпускать и постоянно насиловать?, — ее вопрос заставил Куона усмехнуться.

— С чего мне заниматься таким?, — Он открыл глаза и окинул её неспешным, оценивающим взглядом с ног до головы. — С чего бы мне тратить на это время? — его губы тронула холодная улыбка. — Ты не в моем вкусе, Рина. И у меня нет проблем с женщинами, чтобы удерживать их силой. Ты — свидетель, который оказался не в то время и не в том месте. Просто не делай ничего без моего ведома. Две-три недели, и ты вернешься к своим пресс-релизам.

— Я все же всё равно не понимаю логики. Ты сам сказал, я бесполезный свидетель. Я не знаю ни имен, ни адресов, ни ваших схем. Тебе было бы выгоднее позволить тем людям убить меня, или же убить самому. Зачем возиться со мной? — ее голос дрожал.

— Какое прагматичное отношение к жизни, — Куон подался вперед, и его пронзительный взгляд пригвоздил её к месту. Рина почувствовала, как внутри всё трепещет от первобытного страха, но она не отвела глаз. — Всё так. Но Акихиро рассказал мне, что произошло той ночью. Я не люблю быть должником. Считай это платой, за спасение моей шкуры.

Он указал на белый бумажный пакет, стоящий на столике. — Возьми. Это тебе.

Рина заглянула внутрь. Там лежал кашемировый шарф цвета топленого молока, невероятно мягкий и явно стоивший целое состояние, и коробка с последней моделью смартфона.

— Я нашла свой в переулке, — Рина выудила из рюкзака свой телефон.— Я заменила разбитое стекло. Спасибо, но телефон мне не нужен.

Она решительно положила коробку обратно на столик. Куон на мгновение замер, видимо, он не привык, чтобы от его подарков отказывались так просто. В его глазах мелькнуло что-то похожее на удивление.

— А вот за шарф благодарю, — Рина коснулась нежной ткани, и на её лице впервые за вечер появилась мягкая, почти искренняя улыбка. — Он действительно красивый. И мой старый всё равно безнадежно испорчен твоей кровью. Считаю, мы квиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.